

Ванная комната просматривалась насквозь, и, если не считать тусклого освещения, выглядела вполне безопасной.

Чэньси со спокойной душой разделся и открыл кран.

Вода полилась ему на голову, температура была в самый раз — не горячо и не холодно.

Чэньси приподнял уголки губ, впервые за долгое время позволив себе расслабиться, особенно на контрасте с прошлым сценарием, где вода из крана лилась вперемешку с песком и кусками плоти. По сравнению с тем этот сценарий казался просто на удивление дружелюбным.

«Дурацкий эфир, даже это цензурят пикселями, что вообще нам, VIP-зрителям, можно смотреть без ограничений?»

«Да ладно, тело у него так себе, что там смотреть-то».

«Тц, я вообще не ради него смотрю, я больше хочу посмотреть, как красавчик из 4005 моется~»

«Ха-ха, тебе только мечтать остаётся, эфир такого шанса тебе не даст».

«Тс-с, вы двое там наверху, хватит спорить, сейчас начнётся самое интересное~»

Чэньси откинул отросшую чёлку назад и с довольным видом вздохнул.

Кап, кап.

Реакция у Чэньси была что надо: он почти мгновенно перекрыл воду и внимательно осмотрел тесную ванную.

Внутри по-прежнему всё было чисто, ничего подозрительного.

Кап, кап.

Он нахмурился и, следуя за звуком, подошёл к сливному отверстию в полу: крышка слива слегка подрагивала, будто её что-то подталкивало снизу потоком воды.

Неужели труба забилась?

Чэньси недовольно нахмурился и присел, протянув руку, чтобы затянуть крышку слива потуже.

И вдруг из слива высунулась прядь чёрных волос, мгновенно обвившись вокруг его протянутых пальцев. Чэньси побледнел от испуга и попытался отдёргнуть руку, но было уже поздно: в мгновение ока острые как лезвие волосы перерезали ему палец, и половинка отрезанного пальца, кувыркаясь, покатилась к сливу, где её тут же затянули и принялись пожирать другие волосы, наперебой хлынувшие наружу.

Чэньси, не обращая внимания на пронзительную боль от отрезанного пальца, поспешно развернулся, чтобы выбежать из ванной, но дверь никак не поддавалась, будто кто-то снаружи держал ручку, не давая ему выйти.

Волосы позади него хлынули стремительным потоком. Не смея медлить, Чэньси лихорадочно открыл окно эфира и с последней надеждой взглянул на баланс: в правом нижнем углу значилось в сумме 99 золотых монет — на одну не хватало до покупки карты повтора.

Инстинктивно уклоняясь от волос, пытавшихся обвить его лодыжки, он тут же переключился на экран и принялся умолять зрителей.

«Кто-нибудь, задонать мне одну золотую монету, пожалуйста».

«Не дам, вот ещё~»

«Скорее сдохни уже, хочу посмотреть, как тебя едят!»

«Хочешь монету? Хихихи, ну попроси хорошенько».

«Пожалуйста». Чэньси тут же взмолился.

«Как-то неубедительно просишь».

«Точно, одним лёгким словечком хочешь, чтобы мы тебя спасли? Даром получить хочешь!»

Всего за несколько секунд волосы из слива уже почти заполнили всю ванную. Чэньси, вынужденный отступить от двери, забился в угол.

Зажимая непрерывно кровоточащий указательный палец, он со слезами в голосе продолжал умолять: «Пожалуйста, прошу вас, задонайте мне одну золотую монету, я на всё готов!»

«Даже не надейся, я тебе точно не дам».

«Хочешь монету? Тогда сначала сдохни, хихихи».

«Выколи себе один глаз в обмен на эту 1 монету».

Услышав это, Чэньси побелел от ужаса. Пока он колебался, обе его голени уже обвили хлынувшие волосы, и в любой момент их могло перерезать.

«Скорей давай, а то станешь как человек-свинья».

«Ого, давно не видела человека-свинью, обожаю такое~»

«Не забудь: один глаз за 1 монету, время не ждёт».

Комментарии в эфире, помимо издевательских шуточек, содержали лишь одного зрителя, готового задонать, да и то таким жестоким и кровавым способом.

У Чэньси не оставалось выбора: как только волосы туго стянули его голени, он без колебаний потянулся здоровой рукой к глазнице.

Он слышал, что в магазине для красных имён продают пилюли для восстановления плоти. Если... если бы ему удалось дослужиться до красного имени, не то что глаз, даже отрезанный палец можно было бы восстановить как новый.

Но для начала он должен был выжить!

При этой мысли Чэньси стиснул зубы и, терпя боль, выковырял себе левый глаз. От предельной боли под гнётом ужаса его рассудок слегка помутился: «Я сделал это, я сделал это, скорее задонайте, скорее!»

«Боже, он реально выколол себе глаз, хахаха, умираю со смеху».

«Надо же, он и правда поверил, вот дурак».

Стремительно проносящиеся мимо комментарии окатили его, будто ушат ледяной воды. Не успел Чэньси и слова сказать, как его накрыла хлынувшая волна чёрных волос, и уже через несколько мгновений между прядями просочилась тёмно-красная жидкость, капая на кафельный пол и складываясь в жуткий узор.

□Системное сообщение: зритель Шалунишка сделал донат ведущему Чэньси в размере 1 золотой монеты.□

«Шалунишка: Я слово держу, сказал задонатить 1 монету — вот и задонатил, хихихи~»

□Обнаружено отсутствие жизненных показателей у ведущего Чэньси, эфир закрывается□

Тр-р... голубоватый ледяной экран в воздухе погас, будто обесточенный, и весь ворох чёрных волос, точно отступающий прилив, исчез обратно в сливе. В ванной, помимо густого запаха крови, больше ничего не осталось.

**

22:30

Цяо Юй отвёл взгляд от дверного глазка и, будто предчувствуя что-то интересное, прижался ухом к стене, но из 4004, кроме того явного грохота, доносилась лишь тишина.

Он подождал немного, но так и не дождавшись новых звуков, невольно зевнул, во взгляде читалось разочарование.

Внезапно телевизор, из розетки которого была выдернута вилка, без всякого предупреждения снова включился сам собой. На экране опять показывали ту же самую Садако из полудня — она мрачно поднимала голову, молча уставившись на Цяо Юя.

Вид у неё был такой, будто она вот-вот вылезет прямо из телевизора наружу.

«Твою мать!» — Цяо Юй, перепугавшись, тут же придержал рукой готовую вот-вот отвалиться голову и стремительно отступил в угол.

Сестрица Садако беззвучно поплыла вперёд, её сине-фиолетовые пальцы понемногу отводили в сторону волосы...

Цяо Юй сглотнул и достал из кармана свою старенькую кнопочную «бабушкофон».

«Началось, началось, хихихи, эта комната точно смертельно опасная!»

«Как жаль, такая красота — и вот так пропадёт».

«Вкус страха ведущего просто восхитителен, я аж пьянею~»

Одетая в белое Садако медленно приближалась к телевизору, протягивая вторую руку к экрану...

«Старший брат, учителя похитил демон!»

«.....»

«Кажется, сюда затесалось что-то странное...»

«Что происходит?? Почему Садако до сих пор не вылезла?»

«А где страх? Где моя целая тарелка страха? Опять пропала!!!»

Цяо Юй, глядя на явно застрявшую сестрицу Садако, держал перед собой свой суперэкономичный, с огромным экраном и супердешёвый кнопочный телефон и, будто уцелевший после катастрофы, с облегчением выдохнул.

И правда, там, где рядом Царь обезьян, чувство безопасности сразу зашкаливает.

Спустя недолгое время телевизор пару раз затрещал и с щелчком выключился сам собой, и небольшая комната снова погрузилась в тишину.

Цяо Юй не стал сразу выключать телефон, оставив включённой запись, и пошёл принять душ, а перед сном ещё и положил телефон рядом с подушкой, слушая знакомую историю о трёх схватках с Белокостным демоном, и незаметно провалился в сон.

<http://bllate.org/book/20789/2089892>